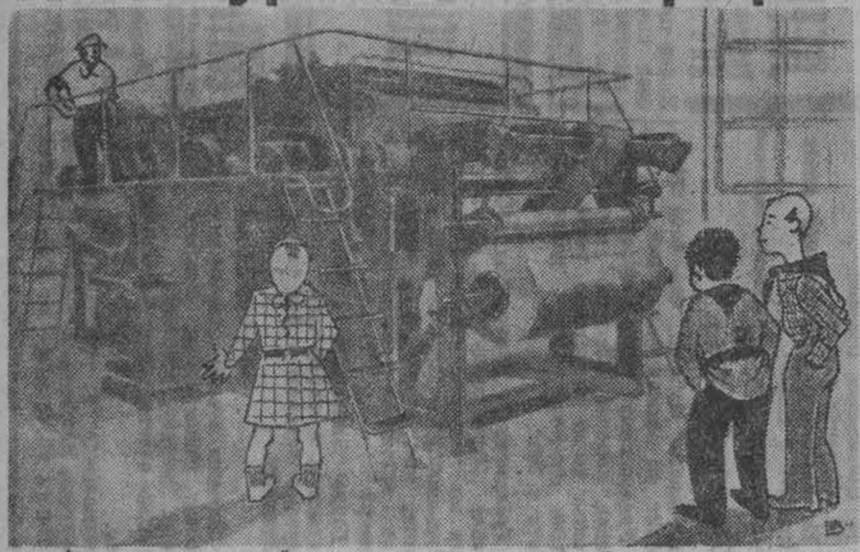
ВЕСЕЛАЯ ГАЗЕТА

Баклажка

№ 4

Буль... буль... буль... баклажечка походная моя!

На экскурсии в типографии



— А скажите пожалуйста, что это за машина?... Вертится, кружится, гудит.

— Газетная ротационка... «Ленинские Искры» печатает.

— Петька, не подходи близко, у тебя папиросы в кармане, того и гляди, она тебя за это пропечатает.

Урок химии

— Расскажи все, что знаешь о воздухе.

— Воздух видеть нельзя, но состав его не так прост, как кажется с первого взгляда.

Сердобольный пионер

Рис. Е. Панна.

— Папа, дай мне 50 коп. для одного бедного человека.

— Кто же этот бедный человек?

— Он продает билеты для входа в кино.

Питательные завтраки

— В нашей школе удивительно питательные завтраки готовят.

— Неужели?

— Честное слово. Сегодня, например, позавтракал и целую неделю даже смотреть на еду не хочется: противно.

Среди школьных прогульщиков

— Я тебя сегодня весь день искал. Заходил к тебе на дом, осмотрел все дворы, обежал все улицы...

— Да ведь я был в школе.

— Кто же мог этого ожидать.

Письмо в „Баклажку"

Дорогая «Баклажка», помоги! На прошлой неделе я заболел. Решил посоветоваться с членами санитарной комиссии как мне быть. Членов санкома у нас 10 чел. Каждый дал мне свой совет. Я пришел к убеждению, что для сохранения своего здоровья я должен соблюдать следующие правила:

1) Ничего не есть.

2) Есть все, что мне захочется.

3) Не утомляться

4) Делать как можно больше движений.

5) Держать тело в холоде.

6) Вызывать обильную испарину.

Я старался следовать всем этим советам и теперь чувствую, что скоро мне придет конец. Дорогая «Баклажка», помоги!

Пионер Опилкин.

ТРУДНО ПОВЕРИТЬ

Два пионера встретились на улице. Разговорились.

— В нашем отряде,—сказал один,— был пионер, который прекрасно мог рисовать. Однажды, он зашел в клуб и на всех стенках нарисовал паутину, так естественно, что все мухи в нее попадали.

— Да, что ты?

— Погоди не перебивай, санитарная комиссия, увидев такую грязь в клубе, принялась за уборку. Два дня непокладая рук снимала паутину.

— Этого быть не может!

— Ты не веришь, что пионер так хорошо рисует?

— Этому я охотно верю, но вот в существование такой усердной санитарной комиссии трудно поверить.

ВЕСЕЛКОР ВАСЯ.

Сезонный разговор

Школы ремонтировались, но ремонт производился небрежно. В одной из школ пол грозит обвалом.

«Ленинские Искры».

Рис. К. Рудакова.

— А если они правалятся?

— Тем лучше. Пускай привыкают. Легче будет экзамен в ВУЗ держать.

Разговор с учителем

— Ну чего же ты заслуживаешь своим возмутительным отношением к урокам?

— Да я, Василий Васильевич, и не требую никакой награды.

Добряк

Мать: — В прошлом учебном году ты меня порадовал, Коля, тем, что был первым учеником в классе. Почему же в этом году ты так отстал?

Сын: — А потому, что и другие мамы тоже хотят порадоваться.

Почтовый ящик

Селектору. Ты нам пишешь:

«Вечер был, сверкали звезды
На дворе мороз трещал.
Шел по улице малютка
И прохожих раздевал».

Очень тоскливый случай. Малютка-то, действительно, подозрительный. Только зря ты его к нам направил. Ты бы его в губрозыск, что ли, вместе со своим заявлением. Мы же принимаем только юмористические стихи.

Заболоцкому. Ты в своих частушках продергиваешь ребят:

«Пионеры полюбили
Ряд частушек и стихов,
Да к тому же не забыли
«Гоп-со-смыку» всех видов».

А может быть, они это со скуки, пионеры-то? Еще бы не петь «Гоп-со-смыку», частушки-то теперь плохие стали писать...

«Гайдамаку». Самое остроумное из присланного, это твоя подпись. «С алгебраическим приветом, Гайдамак». Что же касается присланной тобою остроты, — то она, как бы тебе это сказать, — не совсем. Грустная острота. Почему ты думаешь, что пьеса «Любовь Самурая» означает по-японски— «Любовь Яровая»?! Ой, слаб ты в японском языке. А не может ли это означать по-японски, просто: «Гайдамак», не пиши таких острот». Все может быть, японцы — они такие.

Тиль. Рисуночек твой не подошел. Нарисован он довольно хорошо. Но у парня слишком длинная шея, — неудобно как-то — похожа на самоварную трубу. Девочка же (наверно эта девочка?) похожа на головастика. И руки у нее ты по ошибки нарисовала растущими из живота. Присмотрись— в жизни этого почти никогда не бывает. А так, вообще, рисуночки ничего.

Зазнобе. Почему «Баклажка» не дает медицинских советов?—Помещение, видишь ли, маловато. Тесновато. Вот скоро «Баклажке» дадут 3-этажное здание, тогда заведем радио-уголок, сапожную мастерскую, может быть даже яблоками будем торговать... Вообще же — почему не давать советов? «Баклажка» все дает! Что у тебя болит? Голова? Выпей хинину на ночь. Не простудись, милый. Теплые чулочки одевай. Ну, пока.

Географический случай

Учебников нынче не хватает. Нету учебников. Есть так, всякое барахло у букинистов — самоучитель греческого языка, например, половинка арифметики. А без учебника нельзя конечно. Физику не будешь учить по поваренной книге, или по отрывному календарю.

В некоторых школах еще дают немного книг. Например, одну химию на 12 человек. Что с ней делать? По очереди учить не будешь.

Так наши ребята оказались остроумными. Они разодрали учебник на несколько частей. И подучивали по кусочку. Потом менялись. Как в летучую почту.

Но этот способ тоже обходится не без неприятностей.

На-днях проходили Апеннины.

— Веревкин, — говорит учитель географии, — Расскажите мне, Веревкин, где находятся Апеннины?

— Я не знаю, — отвечает Веревкин,—а сам робко так смотрит на строгого учителя. — Ей богу, не знаю. Только не у меня... У меня — маленький кусочек

— То есть как кусочек? Что вы там городите?!.. Ну кто знает, — где находятся Апеннины?

— Я знаю... — Слышится голос с задней скамейки. — Апеннины оторвал Сенька Кошкин.

— Как так оторвал? Кошкин, вы зачем оторвали Апеннины? Ничего не понимаю!.. Ну ладно, Веревкин, расскажите мне все то, что вы знаете про Апеннины.

— Что я знаю? Хорошо. — «Апеннины расположены несколько по».

— Как?

— Они расположены несколько по...

— То есть как «по»? Что это за «по», дорогой Веревкин?!..

— Я не знаю. В моем кусочке так сказано. После «по», наверное идет перенос, но дальше у меня нету...

И Веревкин протянул страничку из учебника. Учитель просмотрел молча, нахмурился и сказал:

— Ну, хорошо. Апеннины вы не смогли выучить. В таком случае ответьте мне на такой вопрос: Кому принадлежит Индия?

— Индия? Петьке Скороходову. Он ее забрал в прошлую субботу.

— Кого?

— Индию.

— Да как же он ее забрал?

— Так. Взял на дом и обещал во вторник возвратить.

— Как возвратить?! Это опять какое-то «по»?! Скороходов, возвратите Индию. И вообще соберите-ка географию в одно целое.

Так провалился этот способ.

Мишка.